Выявляется динамика и междисциплинарные стратегии социальной философии и социально-гуманитарного знания в условиях трансформации современных общественных систем. Раскрываются механизмы кризиса современной либеральной демократии и тенденции нравственно-антропологического поворота. Показывается, что в современных условиях необходимы новые формы и процедуры демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы демократии.

Ключевые слова: глобализация, либеральные ценности, социально-гуманитарные науки, философская рефлексия, экономический кризис.

В современных условиях радикальной трансформации общественных систем особенно актуально звучат разработанные академиком Г.А. Брутяном идеи о роли и специфике философской рефлексии и аргументации в осмыслении происходящих процессов, необходимости ценностного подхода в обосновании стратегии современного мироустройства, целостной модели аргументативного дискурса и межкультурной концепции коммуника ции, оригинальной лингвистической дополнительност и, задающей ориентиры диалога различных культур, религий и народов (Брутян 1984: 105). Основываясь на этих идеях, рассмотрим, как осуществляются антропологические и нравственные повороты в социальной философии и социально-гуманитарном знании и образом социально-философская рефлексия оценивает происходящие современной демократии перемены, направленные на включение в ее арсенал идеалов гуманизма, нравственности, толерантности, справедливости.

Динамика методологического дискурса современной социальной философии и отдельных социально-гуманитарных наук демонстрирует сегодня антропологический поворот, формируя новый тип глобальной философско-методологической рефлексии, связанной с включением в ее арсенал идеалов гуманизма, плюрализма, холизма, толерантности, диалога, синтеза и взаимообогащения. Идет процесс демократизации государственной, правовой и политической систем постсоциалистических стран, который сопровождается качественными изменениями целей, задач и функций отдельных социально-гуманитарных наук, изучающих эти процессы, с одной стороны, обновлением ранее существовавших органов власти и управления, реформированием избирательной системы, сочетанием гражданских и политических плюрализма и гласности, преодолением бюрократических установок, развитием местного управления и самоуправления, с другой стороны.

Задача социальной философии и гуманитарных наук состоит не только в том, чтобы обосновывать необходимость перемен, но и определять возможные варианты и векторы изменений. Если люди не готовы признать, что мир может быть иным, дальнейший социально-гуманистический прогресс невозможен, в то же время изменения в обществе происходят быстро в случае соответствующей «настройки», резонанса общественного сознания на них.

На XXII Всемирном философском конгрессе (Сеул, август, 2008) в качестве альтернативы современному техногенному обществу было названо *нравственное общество*. По мнению французского философа, *Jean Goffi* это такое общество, где все его члены следуют правилам и нормам общественной морали. Ведь индивидуальный и групповой эгоизм подрывает сегодня стабильность развития. *М. Parizeau* из Канады предложила: «Нужна социальная этика, ограничивающая эгоизм; либеральная демократия должна быть поставлена в этические рамки. Должен существовать моральный

кодекс для правящих кругов. Нам нужны общие правила для всего человечества. Для этого нам следует учесть моральные нормы традиционных культур, которые сегодня игнорируются государственными структурами при составлении законов» (Мантатов 2009: 181).

Импульс такого нравственного поворота исходит из революционного по своему существу развития современных социально-политических процессов. Несомненно, мировоззренческо-методологические ориентиры и стратегии по отношению к социальногуманитарным наукам задает социальная философия, обосновывая статус и своеобразие современного общества в многообразных его измерениях, основные исследовательские программы, ценности нравственной ответственности, критерии научности и поиска новых гуманистических идеалов в интерпретации политики, права, демократии, национального государства, развития ее величества истории. Социальная философия находится сегодня также в состоянии становления и поиска, в силу кардинального изменения самой социальной реальности последних лет, формирования адекватного вызова современности категориального аппарата социальной философии и конкретных социально-гуманитарных наук. Именно поэтому актуализируется ценност ноантропологический подход в понимании кризисных ситуаций современной цивилизации и как метод познания и как стиль современного мышления, ибо сегодня «речь идет о судьбе человека и нашей цивилизации» (Вопросы философии 2007: 3-9).

Социально-гуманитарное знание, ориентированное на постижение «духа», «смысла», «ценностей» по своим целям и задачам, аксиологической и этической направленности имеет свои специфические черты. Это детерминировано, прежде всего, особенностями самого объекта познания – человеческого общества, как сложной саморазвивающе йся системы, являющейся не только объектом, но и субъектом познания. Общество есть деятельность преследующего свои цели человека, который создает новую предметную среду (мир культуры, искусства, науки, техники). Объект социального познания не просто выделен практикой, он выступает как сама практическая деятельность, в результате чего социальные детерминанты присутствуют в самом объекте исследования. Система ценностных установок присуща самому объекту социально-гуманитарного знания и является в то же время определенным научным результатом, продуктом, полученным в этой сфере и транслируемым в другие области. Человеческое общество, как всякая сверхсложная система, отличается большим разнообразием различных социальных оно исключает жестко однозначный характер развития, структур, предполагает альтернативность, наличие реальной борьбы за реализацию различных вариантов и моделей будущего, а также исключительную динамичность и незавершенность. Если проблема выбора вариантов развития в других областях осуществляется естественным образом в процессе самоорганизации материи и без наличия субъекта познания, то в социально-гуманитарной сфере главным действующим лищом и «дирижером» выбора являются сами люди.

Научное обоснование выбора того или иного пути является своеобразным связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, между историей и политикой. Альтернатива, проблема выбора становится исторической реальностью и инициируется не только наличием существенно отличных друг от друга тенденций последующего развития, но и наличием общественных сил, способных вести борьбу за реализацию этих тенденций. Одна и та же историческая закономерность в реальном

процессе развития может приобрести поливариантные формы в различной социокультурной обстановке.

Особый статус субъекта познания также определяет специфику социально- гуманитарного знания. За борьбой идей в данной области всегда стоит столкновение определенных целей, интересов, потребностей, воздействие факторов, как господствующее общественное мнение, социальных официальная идеология, политические и мировоззренческие установки. Неизбежная и острая борьба интересов и устремлений субъектов социально-гуманитарной сферы детерминирует селективную деятельность по выбору тех или иных аргументов при обосновании отстаиваемой концепции и может привести к тому, что в качестве истинной объективной концепции будет обосновываться односторонняя, а порою искажающая социальную действительность. Здесь не обойтись без анализа мотивировоч но-целевых предпосылок такой позиции. В связи с этим развитие социально-гуманитарного знания всегда осуществляется в процессе острой полемики, ибо противоречив сам объект, для объяснения закономерностей развития которого создается та или иная теоретическая модель.

Вместе с тем обновление современного естествознания, его открытость, отход от концепции жесткого детерминизма и независимого субъекта, господствующего над фиксация необратимости, вероятности, «свободы выбора», альтернативы, обогащают и трансформируют само понимание наук о человеке. Обнаруженные в химии, космологии, синергетические параметры необратимости, случайности, непредсказуемости, отказ от единой модели понимания и т.п. не раз выступали в роли «обвинителей» в ненаучности гуманитарных наук. Противопоставления же между естественными и гуманитарными науками по таким параметрам, как оказывается не существует, ибо исключение «стрелы времени», «игры случая» и многих реальных фактов «весьма человеческого свойства» невозможно ни в одной из исследуемых областей (Берков 2004: 73-77).

Современная наука все в большей степени обращается к диалогу между естественными и гуманитарными науками, делает их едиными и фактором такого объединения выступает человек, человеческое общество. Это свидетельствует о сближении естественнонаучного и гуманитарного знания, его интеграции в единую междисциплинарную науку. Те идеи, которые получили физико-математическое обоснование в естествознании, с необходимостью входят в социально-гуманитарное знание, в результате чего человек и общество уже не могут рассматриваться с позиций жесткого детерминизма, единой модели развития, однолинейности, отказа от выбора, альтернативы, случайности, непредсказуемости, а система ценностей, «наработанных» в рамках философско-гуманитарного знания становится неотъемлемой шкалой и точкой отсчета в естественнонаучном поиске.

антропологический, Ценностный, a затем И лингвистический ПОВОРОТ первоначально осуществился в исторической науке, когда в 80-90-е годы X1X века как позитивизм, «философия жизни» формировались такие направления надолго определившие развитие как исторической, так и других неокантианство, социально-гуманитарных наук. Крайности и программный характер позитивист ской методологии, стремящийся возвести историю в ранг точных наук, попытались преодолеть В.Дильтей, называвший гуманитарные науки «науками о духе» с их особыми тайнами понимания и интерпретацией человеческих страстей, лидеры баденской школы

неокантианства В. Виндельбанд, и Г. Риккерт с акцентацией ценностного ракурса рассмотрения исторических событий, а затем и историографическая школа М. Блока, Л. Февра, выразителем которой стал журнал «Анналы».

Антропологизация исторической «лингвистический науки, поворот», конструирование междисциплинарных подходов определяют сегодня лицо историко-Потребность методологической рефлексии. В «СВОИХ» историях, процесс самоопределения, открытие тем и людей, «спрятанных» от истории, интерес «маленькому» человеку с его системой ценностей привели к становлению новых методов и подходов исторического исследования. Появились такие направления в исторической науке, как история повседневности, гендерная история, устная, демографическая, экологическая история. Привлекательной темой исследования становится постмодернистская версия истории с ее оппозицией «универсализации» истории, идеям исторического прогресса акцентацией «фрагментированного И дискурса», специфического видения мира как хаоса, лишенного причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, «мира децентрированнного», иерархически неупорядоченного, получившего определение «постмодернистской чувствительности».

Такого рода антропологические интенции являются общей тенденцие й современных социально-гуманитарных наук, обеспечивая ИΧ академическую самостоятельность и в то же время междисциплинарность, появление новых субдисциплин, диалог и интеграцию, аксиологически нравственное наполнение. Органическая форма взаимодействия исторических, политических, юридических наук еще до их становления и самоопределения была детерминирована необходимостью изучения закономерностей развития общества, человека, государства. Начиная с античной эпохи полисной организации государства в Греции практическая политика сочеталась с коллективными решениями государственных дел, законотворчеством народных собраний и судопроизводства, осуществляемых избирательными коллегиями граждан, а позже народным судом. В силу этого политические учения формулировались как правовые и философия политики представлялась как философия права (Гегель). Тем не менее история политических учений Европы включает в себя весьма конкретные труды научнополитического плана. Бурное развитие политической науки начинается в 20-е годы 20 в., специализированных Этому который сопровождается опредмечиванием наук. способствовали потребность в рационализации политики, усложнение структуры формирование изменение статуса политики, новых информацио н нотехнических средств, как массового процесса, повышение моральной и профессиональной ответственности при принятии и осуществлении решений на микро-, макро- и мегауровнях и т.д.

Автономизация политической науки и ее дифференциация от философии политики осуществлялась по линии предметной дифференциации (например, конкретные отдельных свобод, исследование условий и следствий их реальные воплощения реализации – по сравнению с анализом политической свободы, как некоей универсальной и внешней свободы в рамках политической отношений внутренней философии); по линии функциональной дифференциации (выявление закономерностей и тенденций политического процесса – в политической науке и сущности политических объектов в рамках политической философии); формулировки конкретных практических норм и форм политики в политической науке и выполнения деонтологических функций по определению идеально-универсальных начал в политике - со стороны политической философии; по линии дифференциации по методам (политическая наука использует специальные методы системный анализ, моделирование, сравнительносопоставительный анализ и т.д.; политическая философия использует различные виды рефлексии, выявляет ращиональные И иррациональные начала политике, взаимоотношение политики и нравственности и т.п.).

Развитие политического знания, настоятельная самого ращионализации политики потребовали к середине XX в. более конкретного понимания предмета политической науки. В 1948 г. группа экспертов ЮНЕСКО приняла специальную резолюцию, в которой был дан перечень вопросов, направлениям: политическая теория и история политических идей; политические институты; партии, группы, общественное мнение, выборы, информация и пропаганда; международные отношения и внешняя политика. В результате уже в начале 50-х гг. пункты второй и третий стали объединяться под общим названием социология». Появились четыре главные ветви политической науки: политическая теория, политическая социология, административные науки, международные отношения 2001: 22). В последнее время все более привлекательной политического дискурса становится проблема взаимоотношения власти и морали.

Ценностно-антропологический подход в интерпретации взаимоотношений человека, власти, государства и общества характерен и для современной юридической науки, ибо важнейшей характеристикой права, наряду с его онтологическим и гносеологическим измерением, является рассмотрение права как ценности, т.е. аксиологические аспекты права. Закон (позитивное право) и государство ценны лишь как правовые явления. Закон

(позитивное право) и государство должны быть правовыми. Правовой закон и правовое государство - это, следовательно, правовые цели и ценности для реального закона права) государства (B.C. Нерсесянц). (позитивного И Сегодня контексте глобализационных процессов И мирового кризиса актуализируется проблема нравственного измерения и регулирования международного права и международных отношений (Яскевич 2011: 26).

Взаимодействие права, политики, морали и государства способствует функционированию целостного общественно-политического и правового сознания, формированию демократических ценностей, обоснованию механизмов преодоления социальных последствий экономического кризиса.

Можно выделить несколько важнейших тем и направлений, которые сегодня требуют пристального методологического анализа средствами различных социальногуманитарных наук с целью формирования механизмов преодоления экономического кризиса, критического переосмысления либеральных стандартов и ценностей, путей демократического развития общества. Прежде всего, необходимо выявить динамику ценностного поворота, осуществляемого современным человечеством, ибо глобальный финансово-экономический кризис во многом является кризисом системы духовных ценностей (Яскевич 2009). Сегодня даже экономисты говорят о необходимости освобождения всевластия рыночной экономики, «инструментал иза ци и», прагматизации разума, власти денег, утвердившихся в мыслях, деяниях и умах наших современников. «Мы должны были бы, – пишет известный французский экономист Серж Латуш, пожелать такого общества, в котором экономика уже не занимала бы место центральной (или единственной) ценности и не была бы последней стратегической

целью... Это необходимо не только для того, чтобы не была окончательно разрушена земная среда, но также и прежде всего для того, чтобы вызволить современного человека из физической и нравственной нищеты» (Latouche 2004: 96).

Понятие «общечеловеческие ценности» с такими его измерениями, как ценность разума, просвещения, общественного договора, демократии, равенства, подвергаются критическому осмыслению В рамках философского, социальнопоследних десятилетий XX века. политического и аксиологического лексикона общечеловеческих Скептическое отношение К статусу ценностей усиливается посредством дискуссий о самом существовании человечества как действующего субъекта в единственном числе. Высказывается мысль о том, что позади той силы, которая в реальном действии играет роль человечества, всегда скрывается частная сила, которая с помощью этого маневра пытается обеспечить себе преимущества в конкуренции с другими силами. Новейшая историческая практика все в большей степени актуализирует идею неповторимости, уникальности, самобытности единичных и особых социальных, культурных образований, ценностей, традищий каждой страны, каждого региона, каждой культуры, каждого индивида. (Мотрошилова 2010: 335).

Подчеркивая важность антропоцентризма во взглядах на соотношение человека и общества, акцентирующего внимание на абсолютной ценности, уникальности, субъективности, судъбоносности каждой автономной личности, в противоположность социоцентризму, рассматривающему человека как совокупность и продукт общественных отношений, следует обращать внимание и на своего рода меру антропоцентристского подхода. Так, гипертроф ированные принципы политического либерализма с ярко выраженными установками рационализма и эгоизма, индивидуальными потребностями, правами и интересами, оборачиваются атомизацией общества, отрывом человека модерна от целей общества, забвением идеалов коллективизма, маркетизацией духовных ценностей (Соколова 2009: 33).

В соответствии с этим, на фоне господства либеральных ценностей и глобального кризиса актуализируется необходимость системных исследований средствами различных проблемы социально-гуманитарных наук взаимоотношения индивидуального общественного, глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена глобализации, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных рынков и транснациональных корпораций, оптимального рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков. Процесс глобализации обусловлен свободным капиталов и возрастающей зависимостью национальных экономик глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, когда стираются географические границы социальных и культурных систем. В эпоху глобализации оказываются транснациональные подходы к организации глобальной системы, в основе которой лежат глобальные тенденции и институты. Глобализация по этому свидетельствует не о становлении единой цивилизации, разделяющей пресловутые «общечеловеческие» ценности, а об *экспансии* «западной» модели 2008: 48). Вместе с тем, приспособлении мира к ее потребностям (Иноземцев первый взгляд, образом повысила ценности глобализация парадоксальным, неповторимости каждой из объединяющих самобытности, специфики, Мировой экономический кризис требует отказаться от откровенного эгоизма развитых

стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и выгодность любой ценой и считаться с социокультурными и ценностными приоритетами национальных государств и сообществ.

В условиях глобального кризиса, несомненно, важно искать механизмы управления процессами, установления как общеевропейской, и *мировой* глобальными *демократии*, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости стремления к обеспечению блага для собственного этноса. Морально-этическим аспектам демократии большое внимание уделялось на Сеульском конгрессе. Отмечалось, что серьезную угрозу для подлинной демократии представляют как эгоцентрич ный индивидуализм, так и агрессивный коллективизм. «Для обеспечения демократии нужны моральные нормы, необходимо создать универсальную этику для всех людей, считает M. Parizeau. Критике неолиберальной трактовки демократии, которая игнорирует моральные нормы, посвятил свой доклад американский философ Fred Dallmayr. Он полагает, что демократию нужно рассматривать как «этическое сообщество». В этом отношении, по его огромный интерес представляет социокультурное наследие Востока. В частности учение Махатмы Ганди о самоуправлении народа, а также концепция нового конфуцианства, развиваемая *Tu Weiming*. Американский философ *Vittorio Hosle* подверг аргументированной критике доминирующую модель процедурной демократии. Вместо формалистического концепта демократии, он предложил понимание демократии как разумного средства для достижения субстантивно-реальной и межпоколенческой справедливости (Мантатов 2009: 182).

Стратегическим приоритетом динамики современной демократии становится В консенсус либеральных традищионных ценностей. условиях диалог И сосуществования цивилизации, открытости и нарастающей интеграции мира, ни одна модель общественного устройства не может претендовать на универсальность навязывать себя в качестве эталонного образца.

Фундаментальным вопросом стратегии национального развития становится вопрос, какое общество мы строим, какой тип государственного устройства, каковы ценност ные ориентиры, мировоззренческие приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и демократические ценности. Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общенационального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества.